

В. М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

DOI 10.69538/PV.2024.83.20.011

**О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ
ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА
В КИТАЕ В ПЕРИОД ТАИ (618—907)**

Известно, с какими трудностями порою сталкиваются китаеведы, когда им приходится хотя бы в сносках к основному тексту своего исследования или перевода характеризовать функции того или иного учреждения либо того или иного чиновника времен императорского Китая. Тем более — когда возникает необходимость назвать это учреждение или должность этого чиновника по-русски. Тексты исследований подобного рода пестрят министрами, губернаторами, цензорами и прочими европоцентричными подменами.

Относительно высших и даже средних слоев сложнейшей имперской администрации Китая еще можно с достаточной легкостью отыскать какие-то, пусть краткие, описания служебных функций и по аналогии с функциями западных чиновников дать им более или менее адекватные русскоязычные наименования. Действительно, если чиновник с названием должности *шан шу* 尚書 исполнял, в общем-то, обязанности, сходные с обязанностями нынешних министров, отчего бы, абстрагируясь от как бы частных, не назвать его для простоты и удобопонимаемости министром?

Положение, однако, становится совсем затруднительным, когда в китайском тексте речь заходит о самых низах персонала учреждений, фактически — о полагавшейся тем или иным администрациям, а то и просто служащим в них чиновникам, службе. Ни то, чем они конкретно занимались, ни даже то, как, собственно, их назвать, если простое приведение транскрипции представляется недостаточным, выяснить зачастую просто негде. Даже современные китайские справочники вынуждены порой ограничиваться лаконичными пояснениями наподобие «одна из трудовых повинностей при феодальном строе», а дальше в качестве развернутой характеристики в лучшем случае цитировать короткие, в несколько иероглифов и, как правило, малопонятные в силу своей лаконичности фразы из первоисточников.

Впервые я столкнулся с наименованиями двух из тех видов услуги, о которых речь пойдет дальше, при переводе одной из статей танского кодекса и, как часто бывает, когда встречаешься с терминами, не подозревая о том, что это термины, плохо понял китай-

ский текст. В статье, строго говоря, шла речь о запрете использования чиновниками людей, подведомственных им по их роду деятельности или подчиненных им по службе, для исполнения поручений и услуг частного характера. Такого рода проступки карались как совершенные данным чиновником имущественные преступления соответственно стоимости найма работников, которая устанавливалась в среднем как 3 *чи* (т. е. три определенной величины отреза шелковой ткани) за 1 рабочий день, но должна была корректироваться в зависимости от расценок, существовавших в данной местности, а также от возраста и трудоспособности лица, незаконно привлеченного к выполнению частных услуг. Логика проста: если чиновник, пользуясь своей властью, заставил подчиненного или подведомственного человека трудиться на себя лично, он как бы присвоил себе труд этого человека и потому как бы получил от него незаконно стоимость этого труда.

В той же статье рассматривалась ситуация, когда, наоборот, человеку, который и так обязан был заниматься личным обслуживанием чиновника, за это выплачивали какие-то деньги. Такие действия тоже считались нецелевым использованием и криминальным получением средств и потому тоже карались так, как если бы эти средства были присвоены.

В тексте сказано:

其應供已驅使者謂執衣白直之類止合供身驅使據法不合收庸而收庸直亦坐贓論罪止杖一百。

В свое время я перевел это так:

Те, кому полагается заниматься личным обслуживанием, как обслуге (*гун цзи цюй ши* 供已驅使) — имеются в виду [служащие] такого рода, как те, кто бесплатно заведует одеждой (*чжи и бай чжи* 執衣白直). Им должно заниматься только личным обслуживанием, как обслуге (*гун шэнь цюй ши* 供身驅使). По закону они не должны получать [оплату] стоимости использования труда, а если они получают ее, наказание также определяется за незаконное присвоение (*цзо цзан* 坐贓). [Увеличение] наказания ограничивается 100 ударами тяжелыми палками¹.

¹ Тан люй шу и (唐律疏議 Уголовные установления Тан с разъяснениями) // Цуншу цзичэн 叢書集成 (Полное собрание книжных серий). Т. 775—780. Шанхай, 1936—1939. Ст. 143; Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и 唐律疏議) / Пер. и коммент. В. М. Рыбакова. Цзюани 9—16. СПб., 2001. С. 99. Справедливости ради должен отметить, что У. Джонсон, автор капитального перевода танского кодекса на английский язык, в отношении данного пассажа тоже оказался не очень точен. Выражения *гун цзи цюй ши* 供已驅使 и *гун шэнь цюй ши* 供身驅使 он понял как «those who do work» и «who work them-

Несколько лет спустя в монографии «Танская бюрократия» я в определенной степени исправил свою ошибку:

Закон предусматривал и зеркальную ситуацию. Нам нет нужды сейчас вдаваться в тонкости службы вспомогательного персонала, но существовали по штатному расписанию в окружных и уездных администрациях и такие служители, которым, напротив, вменялось в обязанности обслуживать не производственный процесс, а непосредственно персоны высших должностных лиц либо общественные здания. Такие служащие назывались *чжи* 執衣 и *байчжи* 白直 (условно говоря, ‘те, кто при пожитках’ и ‘те, кто на побегушках’). Во всех комментариях к этим терминам так или иначе муссируется мысль, что эти служащие не имели установленного месячного жалованья. Количество придаваемых каждому ранговому чиновнику служителей варьировалось в зависимости от ранга обслуживаемой персоны... Если им, наоборот, платили, это самое незаконно выплаченное вознаграждение рассматривалось как незаконное присвоение (*цзоцзан* 坐贓), и соответственно его величине надлежало определять наказание по шкале незаконных присвоений¹.

Теперь, пожалуй, я готов хотя бы вкратце поговорить НЕ УСЛОВНО.

К сожалению, сведения, которые удастся найти об этих группах обслуги², по-прежнему очень обрывочны и не вполне ясны. Китайские источники куда большее внимание уделяют штатному числу служащих и прочим формальным аспектам, нежели сути дела, — возможно, потому, что их авторы полагали, будто суть всегда и всем будет известна, ибо она непреходяща, а вот преходящие частности следует на всякий случай растолковать поподробнее.

Бай чжи и *чжи* и были специфическими видами трудовой повинности, которую обязаны были посменно (как и всякую иную трудовую повинность) отрабатывать тяглые мужчины из местного населения, принадлежавшие, согласно большинству источников, к возрастной категории «юноши» (*чжун нань* 中男), т. е. в возрасте от

selves», а словосочетание *чжи* и *бай чжи* обтекаемо перевел как «underlings of various kinds», см.: The Tang Code, Vol. II: Specific Articles / Transl. with an introd. by W. Johnson. Princeton, 1997. P. 115.

¹ Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 2. Правовое саморегулирование. Т. 2. СПб., 2015. С. 352. О видах имущественных преступлений по танскому уголовному праву см.: Там же. С. 136.

² Главным образом, в «Тан лю дянь» (唐六典 Шесть уложений Тан) // Веб-сайт «Wikisource»: <https://zh.wikisource.org/wiki/唐六典> (дата обращения: 17.01.2023), цз. 3; и в «Тун дянь» (通典 Всеобъемлющее уложение) // Веб-сайт «Gushi wenwang». URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4F86C9029683DDC793.aspx (дата обращения: 17.01.2023).

16 до 20 лет включительно¹. Служить должны были непременно жители той административной единицы, в которой функционировали учреждение или чиновник, для обслуживания которых юноши привлекались. Впрочем, на пограничных территориях, если некого было призвать для исполнения такой повинности, разрешалось набирать тяглых из ближайших соседних округов.

Сам термин *бай чжи* возник в дотанское время и поначалу обозначал, видимо, одну из групп почетного эскорта и охранения князей императорской крови (*цинъ ван* 親王). Позже *бай чжи* стало названием служащих низового персонала при княжеских дворах и в местных административных единицах: наместничествах (*ду ду фу* 都督府), округах (*чжоу* 州), уездах (*сянь* 縣) и пр., лично при чиновниках провинциальных администраций и при общественных зданиях (*гун се* 公廨) провинциальных административных центров.

То, что самые различные источники подчеркивают безвозмездность труда *бай чжи*, а закон даже запрещает выплату им какого-либо жалованья под угрозой наказания, провоцирует из всех многочисленных значений иероглифа *бай* выбрать в данном случае для его перевода «бесплатно, без затрат, безвозмездно, даром»², хотя никакой уверенности в такой интерпретации нет. Может быть, в ту пору имелось в виду, что данные служители работают лишь днем, или что-то еще. Ведь даже один из лучших китайских сетевых электронных словарей в словарной статье *бай чжи* поясняет иероглиф *бай* именно применительно к данному термину всего лишь как «цвет снежинок или молока»³.

Что же касается иероглифа *чжи*, то, когда он входит в состав административных наименований, в западной литературе его обычно передают как «auxiliary» и «auxiliaire» (вспомогательный, добавочный) либо «attendant» (служитель, сопровождающий). Но одна из статей «Тан люй шу и», например, употребляет этот иероглиф в таком контексте, что передать его иначе, чем «дежурный», «дежурство» просто не представляется возможным. Есть и иные указания на то, что иероглиф *чжи* указывает на необходимость для данного государственного служащего в определенное время находиться на рабочем месте, порой просто в ожидании того, что он понадобится или что возникнет необходимость в срочном принятии каких-то мер

¹ Нишда Нобору 仁井田陞 То ре сю и (唐令拾遺 Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан). Токио, 1964. С. 224.

² Большой китайско-русский словарь / Ред. проф. И. М. Ошанин. Т. 1—4. М., 1983—1984. Т. 2 С. 598.

³ Цыдянь ван 詞典网. Веб-сайт CidianWang. URL: <https://www.cidianwang.com/lishi/zhishi/2/53452bo.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

или решений¹. Так что если не переводить, то хотя бы передавать по-русски термин *бай чжи* следует, видимо, как «дежурный сотрудник» или просто «дежурный», «дежурник»².

Количество придаваемых каждому чиновнику дежурных варьировалось в зависимости от ранга обслуживаемой персоны.

Согласно «Тан лю дянь», во всех округах и уездах все чиновники (кроме служащих таких мелких объектов, как речные переправы, внутренние таможенные заставы и пр.), а также столичные чиновники, командированные в провинцию с инспекционными или управленческими задачами, получали службу *бай чжи*: персоны 2-го ранга — 40 человек³, 3-го ранга — 32 человека, 4-го ранга — 24 человека, 5-го ранга — 16 человек, 6-го ранга — 10 человек, 7-го ранга — 7 человек, 7-го ранга — 6 человек, 8-го ранга — 5 человек, 9-го ранга — 4 человека. Кроме того, дежурники работали во всех округах и уездах при казенных зданиях. *Бай чжи* служили поочередно в 2 или в 3 смены; срок смены в источниках не уточнен, но, возможно, это указание надо понимать так, что служба каждой смены длилась либо в первом случае полгода, либо во втором — 4 месяца, а по истечении этого срока производилась ротация.

¹ «Всякий находящийся на должности, которому полагалось быть на очередном дежурстве и который не был, либо которому полагалось ночью [быть на рабочем месте] и который не был, в любом из этих случаев наказывается 20 ударами легкими палками... Согласно общеобязательным установлениям, столичным и провинциальным чиновникам полагается [работать] посменно и нести ночные дежурства» (諸在官應直不直應宿不宿各答二十... 依令內外官應分番宿直), см.: Тан люй шу и. Ст. 94; Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. С. 18. Кроме того, например, в «Тан хуй яо» говорится: «В Надзоре Государевых секретарей (*шан шу шэн* 尚書省) ежедневно 1 чиновник несет ночное дежурство... Начальники [отделов и подразделений], обязанные принимать решения по общим вопросам, а также непосредственные подчиненные начальников [учреждений] и начальники уездов не дежурят. Все столичные и провинциальные чиновники с рассветом приступают к делам, а в час лошади (11—13 часов дня. — *В. Р.*) расходятся. Если же есть дела, тогда [остаются] на дежурстве (т. е. на рабочем месте. — *В. Р.*) (尚書省官每一日一人宿直...諸長官應通判者及上佐縣令不直凡內外官日出視事午而退有事則直), см.: Тан хуй яо (唐會要 Важнейшие материалы Тан) // Цуншу цзичэн. Т. 813—828. Шанхай, 1936—1939. С. 1516.

² Р. де Ротур передает термин *бай чжи* словом «satellite» (спутник), но сам же оговаривает, что делает это «очень приблизительно» так как не нашел текстов, поясняющих функции этих мелких чиновников: *Rotours R., des. Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée*. Leyde, 1947—1948. Vol. 1—2. P. 688.

³ В этом перечне, приводимом в различных источниках, не фигурирует 1-й ранг. Надо полагать, потому, что персоны 1-го ранга нечасто, мягко говоря, посещали провинцию и уж всяко не могли оказаться там на постоянной должности. Выезд персоны 1-го ранга в глубинку наверняка был таким событием, которое всякий раз готовилось и осуществлялось особо.

Согласно «Цзю Тан шу», у всех окружных и уездных чиновников, а также во всех округах и уездах при казенных зданиях полагались *бай чжи*. Например, в окружных администрациях территорий Западной, Восточной и Северной столиц, то есть в столичных округах Цзинчжао, Хэнань и Тайюань, а также высших дудуфатах (*ду ду фу*) при администрациях было по 24 *бай чжи*, в средних дудуфатах и высших округах при администрациях — по 20 *бай чжи*, в низших дудуфатах, а также средних и низших округах при администрациях — по 16 *бай чжи*. В уездах в зависимости от их ранга могло быть от 18 до 8 *бай чжи*.

От исполнения этой повинности, как и от многих иных, по закону можно было откупиться. Вносимые взамен службы деньги не должны были превышать у *бай чжи* 2500 монет в год¹. Связанная с разнообразием категорий обслуживающего персонала система выплаты жалования чиновникам была весьма сложной и запутанной, и в «Тан лю дянь» прямо говорится, что в 24-ом году Кай-юань² был издан специальный указ, в котором констатировалось, что разнообразие пунктов, по которым чиновники получали денежные выплаты и натуральное довольствие, сильно затрудняло делопроизводство и приводило к злоупотреблениям³. Есть упоминания, что в годы Тянь-бао⁴ в стране насчитывалось более 100000 *бай чжи*⁵, что, не исключено, уже ощущалось танским правительством как беспорядок, имеющий своим следствием неоправданный отрыв сельскохозяйственного населения от его главных и непосредственных обязанностей. По указу от 5-го года Тянь-бао дежурников и службу некоторых иных категорий набирать перестали, а чиновникам соответственно числу полагавшихся им по рангам *бай чжи* и прочим стали выплачивать прибавку к жалованью. Надлежащие суммы были включены в регулярный налог (вероятно, это относилось только к тем семьям, члены которых обязывались бы отрабатывать соответствующие повинности) в качестве откупных денег, которые в предшествующие времена разрешалось вносить как замену отработке повинности. Можно предположить, что чиновникам явочным порядком было разрешено, при наличии у них желания или необходимости, уже по собственному усмотрению нанимать себе службу за плату.

¹ Как и у категорий службы *фан хэ, шу пу* и *ши ли*, о которых речь пойдет далее.

² Второй девиз правления Сюань-цзуна, 713—741.

³ Тан лю дянь, цз. 3; разд. *цзинь бу лан чжун*.

⁴ Третий девиз правления Сюань-цзуна, 742—756.

⁵ Цыдянь ван 詞典网. Веб-сайт CidianWang. URL: <https://www.cidianwang.com/lishi/zhishi/2/53452bo.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

Что же касается *чжи и*, то понять этот термин несколько легче. Буквально *чжи и* означает ‘держатель одеяний’, но обязанности этой службы явно не ограничивались содержанием в порядке чиновничьего гардероба. Видимо, этим «держателям» был вверен весь бытовой обиход. «Тун дянь» упоминает, что *чжи и* содержали, например, в порядке и готовности писчие кисти и тушечницы¹. Термин *чжи и* можно передавать по-русски как «бытодержец» или «вещевик». Можно было бы, наверное, назвать их камердинерами, если бы я не старался придерживаться принципа не передавать на русский язык термины одного иностранного языка словами другого иностранного языка. От камердинеров всего лишь один шаг до камергеров, камер-юнкеров и камер-фрау, а применительно к традиционному Китаю подобные наименования звучат просто смешно. Да и, собственно, что мы вот так, навскидку, знаем сейчас о камердинерах и о том, чем они занимались?

Вещевики придавались окружным и уездным чиновникам, а также чиновникам, командированным с некими миссиями из столицы в провинцию, из числа посменно отбывающих трудовую повинность местных простолудинов возрастной категории *чжун нань*, порой с некоторыми ограничениями; возраст вещевиков определяется в источниках иногда как 16—20 лет, иногда как 18—20, иногда разрешалось привлекать тех, кому исполнилось всего лишь 14. Полагалось использовать опять-таки только жителей соответствующих административных единиц. Для обслуживания командированных в провинцию *чжи и* набирались в той местности, где осуществлялась миссия. В окраинных округах, где не хватало семей, подходящих для отбывания повинности *чжи и*, разрешалось привлекать юношей из соседних округов. Служили *чжи и* в 3 смены, каждая смена длилась 4 месяца, затем происходила новая ротация, но тем, кто хотел остаться на службе, разрешалось не сменяться.

Чиновникам 2-го ранга полагалось 18 *чжи и*, 3-го ранга — 15, 4-го ранга — 12, 5-го ранга — 9, 6-го и 7-го рангов — 6, 8-го и 9-го рангов — 3. Вносимые взамен службы деньги не должны были превышать у *чжи и* 1000 монет.

Во второй половине периода Тан, как и в случаях с многими иными категориями отбывавшей трудовую повинность службы, с соответствующих семей стали просто взимать откупной налог, а деньги выплачивались местным чиновникам в качестве специфической прибавки к жалованью.

¹ «Тун дянь» (通典 Всеобъемлющее уложение) // Веб-сайт «Gushi wenwang». URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4F86C9029683DDC793.aspx (дата обращения: 17.01.2023).

Дежурниками и бытодержателями категории низовой obsługi отнюдь не исчерпывались, и в цитированной выше статье «Тан люй шу и» они, видимо, приведены лишь в качестве примеров, характерных и максимально понятных всюду, поскольку относились они не к столице, но ко всей стране. Как мы видели, и *бай чжи*, и *чжи и* полагались лишь чиновникам провинций или столичным чиновникам, временно командированным в провинцию. Столичные чиновники для фактически аналогичных услуг получали уже не дежурных *чжи и*, а либо *фан хэ* 防閣¹, либо *шу пу* 庶仆.

Первый из этих двух терминов интерпретировать довольно легко: *фан хэ* — это те, кто оберегает жилые помещения (кабинет, библиотеку и пр.), предотвращает все нежелательное на соответствующих территориях. С достаточной уверенностью можно назвать их оберегателями покоев или, что проще и привычней, горничными (в мужском роде), т. е. горничниками. В дотанское время это наименование входило как составная часть в название одного из офицерских званий охраны князей императорской крови, а также начальников крупных местных административных единиц. На эти должности якобы набирали смелых и сообразительных воинов, чтобы оберегать рабочие помещения сановников. В период Тан служащим гражданским и военным чиновникам всех столичных учреждений полагались оберегатели покоев для личного обслуживания, которые уже не принадлежали к регулярному военному штату; эта служба стала одной из специфических трудовых повинностей рядового населения. Взыскивать взамен службы в качестве откупа от повинности более чем 2500 монет в год, как и у *бай чжи*, не разрешалось. Князьям крови, а также столичным военным и гражданским чиновникам, занимавшим служебные должности (*чжи ши гуань* 職事官) 5-го ранга и выше в зависимости от ранга полагалось: чиновникам 1-го ранга — 96 *фан хэ*, 2-го ранга — 72, 3-го ранга — 38, 4-го ранга — 32 человека, 5-го ранга — 24. Если чиновник занимал одновременно несколько должностей различных рангов, оберегатели покоев ему полагались соответственно рангу наиболее высокой должности. Служили горничники посменно, ротация производилась раз в сезон.

Чиновники же менее значительные (хотя тоже лишь столичные) для аналогичного обслуживания получали *шу пу*. Это название более или менее буквально можно понять как «массовый служащий» или «лакей на все руки», а передавать его можно нейтральным и довольно пренебрежительным (по сравнению, во всяком случае, с «оберегателями») словом «служка», коль скоро те, кому эти

¹ Возможно также чтение *фан гэ*.

служки служили, занимали далеко не столь высокое положение, как объекты забот оберегателей покоев. Это также была одна из категорий обслуги, придаваемой чиновникам из числа молодых простолюдинов. Столичным военным и гражданским чиновникам, занимавшим служебные должности 6-го ранга, полагалось 12 *шу пу*, 7-го ранга — 8, 8-го ранга — 3, 9-го ранга — 2 (по данным «Тан лю дянь»), либо 6-го ранга — 5, 7-го ранга — 4, 8-го ранга — 3, 9-го ранга — 2 (по данным «Тун дянь»). Служили они посменно, ротация производилась раз в сезон. Вносимые взамен службы деньги также не должны были превышать 2 500 монет в год.

Как и в случаях со многими иными категориями обслуги, состоявшей из отбывающих специфическую трудовую повинность простолюдинов, со времен Сюань-цзуна (712—756) *шу пу* уже не набирали, а деньги, взимаемые с соответствующих семей как откуп от трудовой повинности, стали составным элементом жалования столичных чиновников. Чиновники 6-го ранга получали денег за одного *шу пу* 2 500 монет, 7-го ранга — 1 600, 8-го ранга — 600, 9-го ранга — 400.

Аналогичные служители, не входившие в собственно придворный штат, а набранные из простолюдинов для посменной отработки соответствующих специфических трудовых повинностей, если служили при т. н. принцессах (*гун чжу* 公主), назывались *и ши* 邑士.

К слову сказать, с известным, привычным и, казалось бы, вполне однозначным биномом *гун чжу* тоже далеко не всё ясно. Так титуловались в танское время дочери императора, титулу соответствовал 1-й ранг. В свое время я, стараясь конструировать для передачи китайских терминов хотя бы условно соответствующие смыслу входящих в них иероглифов русскоязычные адекваты, принял для бинома *гун чжу* версию «всеобщая повелительница»¹, и опять ошибся. Дело оказалось куда интереснее.

Термин *гун чжу* возник в глубокой древности, во времена Воюющих царств (453—221 до н. э.) или даже несколько ранее; якобы чжоуский *ван*, выдавая дочерей замуж за кого-либо из удельных правителей (которые в ту пору, как правило, и титуловались *гунами*), не возглавлял (*чжу*) сам церемонию бракосочетания, а поручал это делать кому-то из членов своего рода (носящего ту же фамилию, что и сам *ван*) с титулом *гун*, поэтому дочерей *вана* стали называть *гун чжу*².

¹ Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009. С. 112.

² Гун ян чжуань (公羊傳 Комментарий Гун Яна [к «Вёснам и осеням»]), 1-й год Чжуан-гуна (莊公元年). Веб-сайт «Gushi wenwang». URL: https://www.xshici.com/bookview_d2b146b755777a08 (дата обращения: 17.01.2023).

Исходя из этого, можно передать выражение *гун чжу* приблизительно как «венчаемая *гуном*», но пользоваться подобным словосочетанием как термином было бы затруднительно. К танскому времени выражение *гун чжу*, видимо, сильно формализовалось и в значительной степени утратило связь с древней процедурой, поскольку сестры отца царствующего императора (т. е. его тетки) титуловались *да чжан гун чжу* 大長公主, старшие и младшие сестры императора — *чжан гун чжу* 長公主, и только дочери — просто *гун чжу*. К тому же с употреблением того же иероглифа *чжу* титуловались дочери наследника престола (*цзюнь чжу* 郡主), т. е. областные *чжу*, и дочери *ванов* крови *сянь чжу* 縣主, т. е. уездные *чжу*. Применять ко всем этим дамам весьма различной знатности европейский термин «принцесса», на мой взгляд, некорректно (скажем, «уездная принцесса» звучит просто нелепо), к тому же по смыслу («первейшая», «первоприсутствующая») он от китайского термина весьма далек. Учитывая то, что иероглиф *чжу* вносит во все эти титулы явный мотив теоретически неизбежного будущего замужества (даже если оно уже состоялось — всё равно), а также то, что титул *гун* в широком его смысле (в отличие от просто одного из титулов в пятиступенчатой иерархии знатности *ван*, *гун*, *бо*, *цзы*, *нань*) я предложил бы передавать словом «благороднейший», можно было бы попытаться конструировать русскоязычные эквиваленты перечисленных терминов с применением слова «невеста». *Да чжан гун чжу* — великая старшая благороднейшая невеста, *чжан гун чжу* — старшая благороднейшая невеста, *гун чжу* — благороднейшая невеста, *цзюнь чжу* — областная невеста и *сянь чжу* — уездная невеста.

В термин *ши и* в качестве одного из значимых элементов входит иероглиф *и* 邑, обозначающий в данных контекстах удел (владение), принадлежащий (пусть более или менее формально) той или иной именной даме (*мин фу* 命婦); последним термином охватывались все перечисленные *чжу*, причем название удела обязательно входило в конкретный титул конкретной дамы, но в первую очередь им подразумевались императорские родственницы в целом и дочери в частности. Аналогичные уделы князей назывались «государствами» — *го* 國. Недаром соответствующие разделы, например «Новой истории Тан», называются «Администрация уделов благороднейших невест (*гун чжу и сы* 公主邑司) и «Чиновники дворов князей» (*ван фу гуань* 王府官) или «Уделы князей» (*цин ван го* 親王國)¹. Второй же иероглиф — *ши* 士 — означает просто служилого

¹ Синь тан шу (新唐書 Новая история Тан). Т. 1—20. Пекин, 1975. Т. 4, с. 1307—1308. Под рубрикой *ван фу гуань* 王府官 описывается княжеский придворный штат, а под рубрикой *цин ван го* 親王國 перечисляются служащие администра-

человека в самом широком смысле. В отличие от названий obsługi реально служащих чиновников здесь основной акцент делался, похоже, не на служебно-административную, а на придворную принадлежность. Поэтому термин *и ши* я предложил бы передавать по-русски как «челядинец».

Благороднейшим невестам полагалось 80 челядинцев, областным невестам — 60, уездным невестам — 40, а тем, кто получил титул *сянь чжу* каким-либо иррегулярным образом — 34. О том, сколько длились смены, как часто происходила ротация *и ши* и т. д., упоминаний пока найти не удалось.

Аналогичные служащие при дворах князей назывались *ши ли* 士力. В этом термине момент принадлежности к владению уже не подчеркнут, и более или менее буквально *ши ли* можно понять как «тот, кто служит своей силой», «служивый силач». Я предложил бы передавать этот термин по-русски как «трудник»¹.

И в «Тан лю дянь», и в «Тун дянь» практически одной-единственной фразой, причем — повторяющейся в обоих источниках слово в слово, сообщается, что каждому служащему при дворе князя (*цинъ ван фу шу* 親王府屬) предоставлялись люди для обслуживания из числа отбывающих трудовую повинность молодых простолюдинов, причем предоставлялись они согласно рангам по тем же нормам, по каким провинциальным чиновникам предоставлялись дежурники. При этом не очень понятно, означает ли фигурирующий в данном описании термин *ван фу* то, что данное описание относится исключительно к чиновникам княжеских дворов, или им охватываются и чиновники администраций уделов. Второе предположение кажется более достоверным.

Как и в случаях с многими иными категориями низовой obsługi, с середины годов Кай-юань трудников перестали набирать реально, а просто взымали с соответствующих семей откупной налог, и эти деньги шли соответствующим чиновникам в качестве прибавки к жалованью. Вносимые взамен службы деньги также не должны были превышать 2 500 монет в год.

Существовали и иные категории специфических трудовых повинностей. Они уже не были связаны с персональным обслуживанием тех или иных знатных или высокопоставленных персон. Это были, например, *мэнь фу* 門夫 или *ца чжи* 雜職.

Термин *мэнь фу* вполне уверенно и однозначно можно передать по-русски как «сторож при воротах», «привратный карауль-

ции именно удела, владения как специфической территориальной административной единицы. Это были разные структуры.

¹ Поскольку формально вполне корректный эквивалент «силовик», увы, вызывал бы совершенно неуместные ассоциации.

щик». Это не была регулярная или, тем более, военизированная стража, но вспомогательный персонал из местных жителей, несший повинность по охране тех городских и складских ворот, где не была предусмотрена или еще не была выставлена регулярная охрана (*фан жэнь* 防人). По «Тун дянь», они также набирались из юношей 18—20 лет или же инвалидов группы *цань цзи* 殘疾¹. Дворы, доход которых достигал определенной величины, выставляли каждый по 1 человеку, но даже если доход оказывался значительно выше (что было непосредственно связано с количеством трудоспособных членов семьи), набирать с одного семейного хозяйства более 5 человек не разрешалось. У городских ворот, а также у ворот амбаров и хранилищ полагалось минимально выставлять по 2 человека, а там, где по каким-то причинам была необходима усиленная охрана, у городских ворот надлежало выставлять по 4 человека. Служили караульщики посменно, каждая смена длилась 1 декаду. В столичных округах Цзинчжао и Хэнань, а также в столичном уезде у каждого большого городского ворот полагалось ставить по 6 человек, у каждого складских ворот по 3 человека. Если необходимо было починить или поправить казенное здание либо требовалось обслуживание кому-либо из ранговых чиновников администрации, разрешалось перенаправлять караульщиков в работники либо личные служители. Взамен караульной службы разрешалось вносить откупной налог, причем в месяцы, свободные от сельскохозяйственных работ, нельзя было взимать более 170 монет за 1 месяц, в страдные месяцы — не более 200 монет. Отработавшие 5 декад (видимо, за год) инвалиды *цань цзи* освобождались на год от налога тканью *дяо* 調, а юно-

¹ В эту группу инвалидности входили кривые на один глаз, глухие на оба уха, не имеющие двух пальцев на руке или трех на ноге, имеющие зуб, больные стригущим лишаем или хроническими гнойниками. См.: *Нишда Нобору* 仁井田陸 То ре сю и (唐令拾遺) Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан). Токио, 1964. С. 228. Вряд ли, конечно, глухих на оба уха привлекали к сторожевой службе — но вот отсутствие двух или трех пальцев, зуб, лишей или даже один слепой глаз, вероятно, не слишком мешали исполнению трудовой повинности. Интересная деталь: в свое время о сходном использовании инвалидов грезил великий утопист Кампанелла. «Никакой телесный недостаток не принуждает их к праздности, за исключением преклонного возраста... хромые несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек; те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своим слухом, голосом и т. д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его хотя бы в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит» (*Кампанелла* Т. Город Солнца. М., 1954. С. 73). Его мечта, похоже, была осуществлена (пусть хотя бы отчасти) на Востоке задолго до того, как была высказана на Западе.

ши — от отработки трудовых повинностей группы *цза яо* 雜徭¹. Если в пригородной зоне окружного центра число дворов было недостаточным, чтобы обеспечить надлежащее количество караульщиков, разрешалось набирать недостающих из соседних уездов. Позже по числу потенциальных караульщиков стали взимать с соответствующих семей откупной налог и выплачивать его как дополнительное жалованье местным окружным или уездным чиновникам.

Цза чжи дословно можно перевести как «разнообразные или всевозможные обязанности», а передать по-русски как «работники». Это было, скорее, собирательное название для разнорабочих низового персонала. Согласно «Тан лю дянь», они придавались для обслуживания окружным и уездным казенным учреждениям. Без уточнения функций они упоминаются наряду с придавшимися для обслуживания казенных зданий дежурниками. Следовательно, это были, вероятно, не получающие жалованья мелкие служащие при учреждениях из отбывающих посменную трудовую повинность молодых простолюдинов, что выполняли роль то ли дополнительных сверхштатных канцеляристов, то ли, что вероятнее, обслуги. Служили они в 2 смены, но срок смены нигде не уточнен, так что, возможно, это надо понимать так, что служили они по 6 месяцев в год, а раз в полгода происходила ротация.

Те, кто выполнял функции обслуживания, обычно освобождались от других трудовых повинностей.

Относительно того, кто подлежал набору для отбывания данных повинностей, сказать что-либо очень сложно. Сохранились только самые общие предписания. В «Тан люй шу и», например, говорится лишь:

В законе о назначении и распределении имеется в виду, что сначала привлекают из богатых и сильных, потом из бедных и слабых, сначала из тех, где совершеннолетних тяглых много, потом из тех, где совершеннолетних тяглых мало. Все совершеннолетние тяглые разделяются на смены и отрабатывают повинности посменно. Если в семье есть другие совершеннолетние тяглые, [из нее] привлекают в важные [для сельскохозяйственных работ] месяцы, а если

¹ Эти повинности также отрабатывались населением для удовлетворения местных потребностей и также не входили в круг обязательных общегосударственных. Главным образом это были строительство или ремонт дорог, рытье рвов и каналов, сооружение дамб и плотин, казенных зданий или частных домов чиновников, перевозка казенных или частных грузов и пр. Четкой фиксации сроков отработки не было, не было также строго определенных наименований повинностей. Предусматривалась возможность подмены: тот, кому выпало работать, за деньгами мог нанять себе заместителя, который исполнял бы повинность вместо него.

семья бедна и в ней лишь один совершеннолетний тяглый, [из нее] привлекают в свободные [от сельскохозяйственных работ] месяцы. При несправедливом нарушении этих [правил] и привлечении людей с недостатком или излишком численности за 1 человека наказание — 40 ударов легкими палками. За [каждых последующих] 5 человек наказание увеличивается на 1 степень. [Увеличение] наказания ограничивается 1 годом каторги¹.

В целом можно сказать, что разновидностей услуги такого рода было довольно много, но разнообразие наименований объясняется не столько различиями функций, сколько различиями тех, кого полагалось обслуживать: столичные чиновники, провинциальные чиновники, чиновники рангов 5-го и выше либо 6-го и ниже, неслужащие князья императорской крови, владетельные дамы, казенные здания и пр.

Эти термины встречаются в текстах довольно редко, во всяком случае, куда реже, чем названия должностей высшего административного эшелона. Но всё же встречаются, и порой необходимо хотя бы в первом приближении представлять, о ком и о чем идет речь. Да к тому же нелишне с определенностью называть каждую данную категорию низового персонала по-русски, чтобы не повторять однообразное и, как мы видим, дезориентирующее (ведь название повинности однозначно указывало на тип персоны, являвшейся объектом забот) повторение общих терминов «служитель», «обслуга» и пр.

Viacheslav M. Rybakov.
Some notes about grassroots categories
of service personnel in China
during the Tang Period (618—907)

Secondary labor duties of the taxable population of imperial China and the categories of service personnel who fulfilled such duties at administrative institutions still remain very little studied. This article tries to fill this gap to some extent. Based on the material of Chinese written sources of the Tang period, the author gives characteristics of several main categories of grassroots employees and offers options for translating their names into Russian.

¹ Тан лой шу и. Ст. 245; Уголовные установления Тан 2001. С. 283. Подробнее о наборе на общественные работы и для отработки трудовых повинностей см.: Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 2. Правовое саморегулирование. Т. 3. СПб., 2018. С. 337.